

Майлз отвечал:

— Да почти ничего, и то не самые умные слова, которые мне слышивать доводилось. Сначала она сказала: «Время пришло».

— Ну почему ты не позвал нас тогда? — простонал брат Бэкон. — Сейчас мы бы уже были в безопасности.

Майлз продолжал:

— Через полчаса она заговорила опять и сказала: «Время прошло».

Тут вмешался Банджи:

— Почему же ты не позвал нас?

— Увы, — сокрушался Майлз, — я надеялся, что она скажет мне что-нибудь подлиннее, и тогда я вас позову. Но она, когда прошло еще полчаса, завопила: «Время ушло» — и с таким грохотом повалилась на пол, что тут уж вы и сами проснулись.

Брат Бэкон, услышав это, так разъярился, что хотел слугу своего прибить, да брат Банджи удержал его. Но все-таки хозяин наказал его, сделав так, что он целый месяц не мог слова молвить. Так великие труды двух ученых мужей сошли на нет (к их глубокому сожалению) из-за мужика-простофили.

О том, как брат Бэкон взял благодаря своему искусству город, перед которым король стоял три месяца и ничего не мог сделать

В те времена, когда монах Бэкон творил свои чудные дела, английским королям принадлежала значительная часть Франции, которой они владели до тех самых пор, пока смуты и волнения в этих самых землях не принудили их уйти оттуда. Случилось однажды так, что английский король по какой-то причине (ведомой лишь ему одному) отправился во Францию с большим войском. Поначалу одержал он много побед, но потом осадил один большой город, у стен которого простоял полных три месяца и ничего не смог сделать, только сам потерпел урон. И так это короля раззадорило, что решил он во что бы то ни стало добиться сдачи города, хоть силой, хоть хитростью. С этой целью повелел он объявить, что всякий, кто найдет способ подчинить непокорный город, тотчас получит за свои труды десять тысяч золотых монет. Так и было объявлено, однако желающих не нашлось. Со временем весть о награде достигла и Англии. Услышал об этом и монах Бэкон, тут же собрался и поехал во Францию, где предстал перед королем, и молвил ему так:

— Ваше величество, должно быть, не забыли еще своего покорного слугу Бэкона, которому при последней нашей встрече выказали столько доброжелательства, что оно побудило меня оставить мою страну и поспешить к вам на службу. Умоляю ваше величество располагать мною и моим скромным искусством по своему усмотрению.

Король поблагодарил его за добрые слова и ответил, что при настоящем положении вещей больше толку было бы от армии, чем от искусства, и что brave солдаты сгодились бы ему сейчас куда больше, чем ученые монахи. Бэкон отвечал:

— Ваше величество говорит справедливо. Однако позвольте заметить, что искусством порой можно добиться того, что армии не под силу, и я берусь показать это на примерах. Речь идет лишь о чудесах природы и искусства, ни о какой магии я не говорю. Так, силою искусства возможно построить корабли, которые станут ходить по морю без гребцов, а управлять ими можно будет и в одиночку, двигаться же они при этом будут куда быстрее, чем суда с полной командой. Возможно также построить колесницы, которые будут катиться с невероятной быстротой без помощи живых существ. Наконец, можно даже создать летательный аппарат, снабженный приспособлением для подъема и опускания крыльев, и если посадить в него человека, который эти крылья будет приводить в движение, то аппарат полетит подобно птице. А при помощи инструмента в три пальца шириной и три пальца высотой человек может освободиться из любого заключения. Можно также сделать инструмент, при помощи которого один человек может притянуть к себе тысячу людей, хотя они того или нет. Искусство способно создать и такой инструмент, с помощью которого человек сможет шагать по дну реки или моря без всякой опасности для жизни. Александр Великий пользовался им (сообщает древний философ), чтобы проникнуть в тайны моря. Однако еще более странные возможности предоставляет физика: например, при помощи системы зеркал можно сделать так, что один человек будет казаться армией, а солнце или луна начнут двоиться. Перспективу можно выстроить и